

УДК 902.21

В. П. Лабецкий

Caïm emrvls.ru

rinnslaw@gmail.com

**ВКЛАД НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА ПРЖЕВАЛЬСКОГО
В РАЗВИТИЕ АРХЕОЛОГИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Систематизируются археологические данные, приведенные в отчетах исследовательских экспедиций Н. М. Пржевальского. Большинство памятников рассматривалось им в качестве топографических ориентиров. Практически с каждым объектом древности была связана история, косвенно указывающая на его происхождение. Кроме того он, как и практически любой путешественник, интересовался сокровищами и диковинными вещами. Среди описанных им древностей можно выделить несколько категорий: погребения различных типов, остатки поселений, пещерные храмовые комплексы, клады. В отчетах Монгольской экспедиции археологические сведения встречаются эпизодически и не слишком информативны, однако складывается стиль фиксации археологических объектов, который используется им в дальнейшем. Лобнорская экспедиция, скорее, интересна в этнографическом плане: данные, собранные в ходе этой экспедиции, соотносятся с современными находками в указанной области. В отчете Первой Тибетской экспедиции подробно описываются детали храмового комплекса Цяньфодун. Вторая Тибетская экспедиция дала выдающиеся археологические результаты. Особенно интересны отчеты кладоискателей, в которых описаны ими же уничтоженные археологические объекты.

Ключевые слова: Центральная Азия, Синьцзян, Тибет, Дунхуан, пещера Могао, Лоулань, пещера Тысячи Будд, таримские мумии, Н. М. Пржевальский.

Николай Михайлович Пржевальский не нуждается в представлении, поскольку вошел в историю как путешественник, открывший для просвещенного западного общества Центральную Азию. При этом один из важных аспектов его исследовательской работы остается практически неизученным, и относится к описанию археологического наследия рассматриваемого региона. Под «Центральной Азией» в статье подразумеваются земли, простирающиеся от линии р. Хуанхэ на север и запад вплоть до границ Российской империи конца XIX в. В это пространство вписываются такие культурно-территориальные единицы, как Тибет, Китайский Туркестан и Монголия. Во второй половине XIX в. политическая

ситуация в регионе была весьма острой. Политические деятели Российской и Британской империй стремились разобраться в ней и повернуть ее в свою пользу. Со стороны России большую роль в этом играли офицеры Русской императорской армии, шедшие в авангарде историко-географического изучения Восточной Азии. На самом острие исследовательского процесса находился Н. М. Пржевальский. Его непосредственное руководство в лице представителей Генштаба и ИРГО преследовало строго определенные цели, среди которых развитие археологии занимало далеко не первое место. Интерес к древностям региона появился лишь со временем и был прямо или косвенно связан с войной, дипломатией и между-

Лабецкий В. П. Вклад Николая Михайловича Пржевальского в развитие археологии Восточной Азии во второй половине XIX века // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 7: Археология и этнография. С. 19–27.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Том 15, № 7: Археология и этнография

© В. П. Лабецкий, 2016

народной торговлей в Центральной Азии во второй половине XIX в.

Цель статьи – обозначить и оценить вклад Н. М. Пржевальского в археологические исследования Центральной Азии. Для достижения цели поставлены следующие задачи: поиск и анализ археологических данных, содержащихся в отчетах Н. М. Пржевальского, выделение методов исследования археологических данных, краткое сопоставление археологических данных второй половины XIX в. с современными исследованиями, оценка вклада исследователя в развитие археологии региона.

Актуальность обосновывается несколькими причинами: данные Н. М. Пржевальского имеют определенную ценность для современных исследователей, поскольку значимая часть описанных им археологических памятников к нашим дням полностью исчезла. В первую очередь это касается археологических объектов, уничтоженных исламистами и кладоискателями XIX в. К этому можно добавить, что даже если и попадали в поле зрения современных исследователей описанные в отчетах Н. М. Пржевальского археологические источники, то их состояние за полтора столетия изменилось. Кроме того, данная работа будет актуальна при составлении историографического обзора памятников Центральной Азии. Некоторую ценность она представляет и для исследователей Западной и Южной Сибири, Северного Синьцзяна и Казахстана, поскольку в ней рассматриваются миграции носителей древних культур, в том числе культур бронзового века.

Под руководством Н. М. Пржевальского было совершено четыре экспедиции: Монгольская (Первая Центрально-Азиатская) 1870–1873, Лобнорская 1876–1877, Первая Тибетская 1879–1880, Вторая Тибетская 1883–1885 гг. (рис. 1).

Начальная часть маршрута Монгольской экспедиции (см. рис. 1, 1) проходила по известному торговому пути от Урги до Калгана и закончилась в Пекине, откуда был предпринят короткий поход на север. Дальнейший маршрут уходил на юго-запад, в земли, охваченные дунганским восстанием: Н. М. Пржевальский прошел по долине Хуанхэ, преодолел перевал Наньшань к озеру Куку-нор, после чего отправился далее на юг, вглубь Тибетского нагорья. Основным

мотивом экспедиции был сбор научных и разведывательных данных.

Научные результаты Монгольской экспедиции поистине впечатляющи, однако это не касается археологии. Исследователь интересовался сугубо прагматическими вещами: в его отчете описание археологических объектов чаще всего сопровождалось легендами, которые либо выражали политические настроения монголов и тибетцев, либо содержали информацию о полумифических древних сокровищах.

Так, первое упоминание кладов в отчете Монгольской экспедиции сопровождается легендой о Чингисхане, который жил в горах Муни-ула, близ р. Хуанхэ (см. рис. 1, 1). «Он (Чингисхан. – В. Л.) обитал на горе Шара-орой. Монголы уверяют, что на той же горе... где-то зарыта большая куча ямбового серебра, но что этот клад охраняется злыми духами, и взять его невозможно. Серебро находится в яме, закрытой чугунной дверью с небольшим отверстием, через которое виден клад» [Пржевальский, 1876. С. 116–117].

Во второй раз клады упоминаются при описании песков Кузупчи, распространяющихся от берегов Хуанхэ на весь Алашань (см. рис. 1, 3). И здесь в качестве информаторов выступают монголы, повествование снова связано с легендой о Чингисхане. Монголы рассказывали, что «ветер, сдувающий песок, иногда оголяет различные драгоценные вещи, как, например, серебряные сосуды... но взять их невозможно, так как подобного смельчака тотчас же постигнет смерть» [Там же. С. 133].

В песках Кузупчи сохранились также остатки старинного города (см. рис. 1, 2). Монгольская легенда гласит, что он был построен во времена Чингисхана. «Эти исторические развалины находятся... в расстоянии тридцати верст от берега Желтой реки, откуда они видны довольно хорошо», – пишет Н. М. Пржевальский. Он добавляет, что, по словам монголов, «это был укрепленный и весьма обширный город. Его квадратная стена имела в каждом фазе по пятнадцати ли (8 верст. – В. Л.), при вышине и толщине в 7 сажень. Внутри были выкопаны колодцы в пятьдесят сажень глубиной. Теперь все занесено песком и только одни стены местами еще хорошо сохранились» [Там же. С. 147].

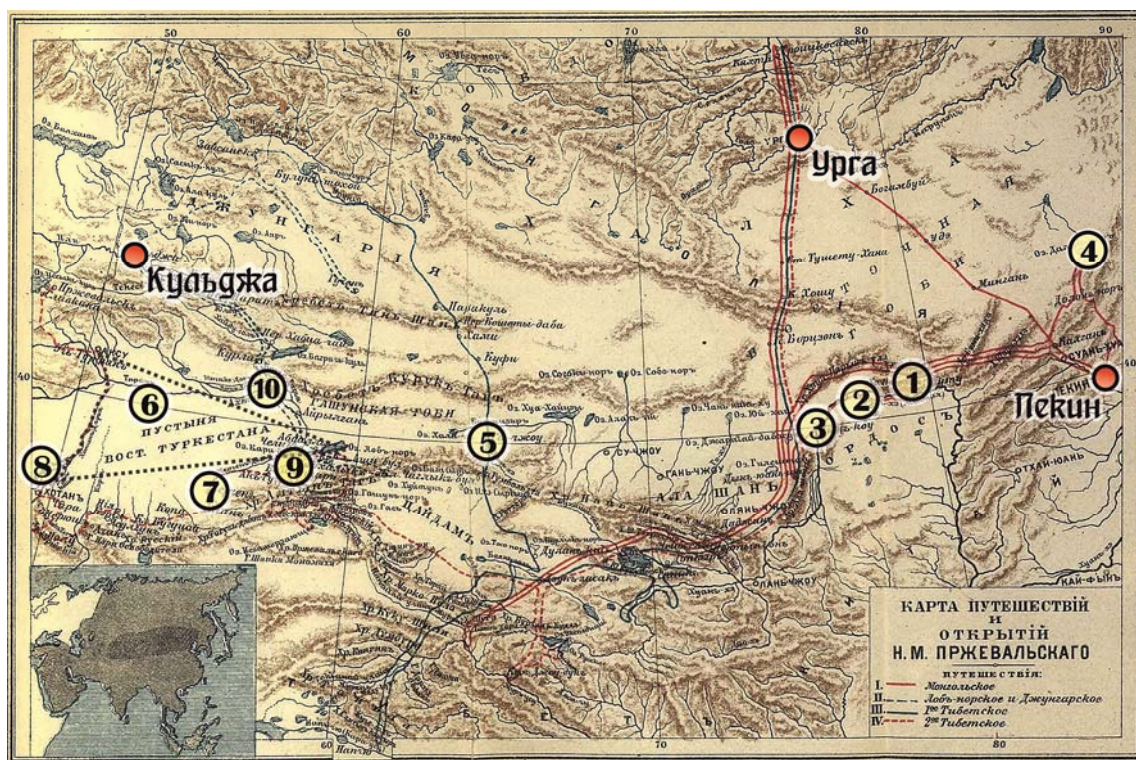

Рис. 1. Карта путешествий и открытий Н. М. Пржевальского (по: [Энгельгардт, 1891]): I – маршрут Монгольской экспедиции 1870–1873 гг.; II – маршрут Лобнорской экспедиции 1876–1877 гг.; III – маршрут Первой Тибетской экспедиции 1879–1880 гг.; IV – маршрут Второй Тибетской экспедиции 1883–1885 гг.; 1 – клад в горах Муни-ула; 2 – могилиник Тумыр-алху, древнее поселение; 3 – клады песков Кузупчи; 4 – остатки поселения Цаган-балгасу; 5 – Цяньфодун (Пещера Могао); 6 – область между Хотаном, Аксу и Лобнором; 7 – древние поселения близ оазиса Черчен; 8 – древние поселения близ оазиса Хотан; 9 – остатки поселений близ урочища Ваш-шари; 10 – городище Кутэк-шари

Другой древний город был найден недалеко от озера Далай-нор (рис. 1, 4). Монголы называли его Цаган-балгасу, что означает «белые стены». Легенды об этом городе исследователю узнать не удалось. После личного осмотра он привел лаконичное описание развалин [Пржевальский, 1876. С. 74].

Остатки древних городов и другие археологические объекты были важны для Н. М. Пржевальского в первую очередь в качестве топонимов, т. е. географических ориентиров с названиями, известными аборигенам [Валиханов, 1984. С. 190]. Такой интерес подразумевает лаконичность описания достопримечательностей, включенных в обжитое культурное пространство Восточной Азии. Легенды о них обычно представляли некоторый интерес, помимо топографического. Об этом можно судить, например, по находке Н. М. Пржевальского, которая представляет собой «довольно вы-

сокий куполообразный холм», называемый монголами Тумыр-алху, а китайцами Джюджин-фу (рис. 1, 2). Согласно монгольской легенде, это курган, в котором погребена супруга Чингисхана [Пржевальский, 1876. С. 139]. История о ее трагической гибели переходит в повествование о белом знамени, подаренном Чингисханом русскому охотнику за убийство необычного огромного волка. Согласно преданию, пересказанному Н. М. Пржевальским, белое знамя великого монгольского правителя до сих пор находится в России [Там же. С. 140].

В заключение обзора археологических успехов Монгольской экспедиции следует упомянуть заметку Н. М. Пржевальского о состоянии великой Китайской стены, проходящей по северной границе провинции Ганьсу [Там же. С. 216].

Археологические результаты Монгольской экспедиции сводятся к следующему: обозначено предположительное местополо-

жение древнего клада со слитками ямбового серебра в горах Муни-ула; описаны сокровища песков Кузупчи; упомянуты два разрушенных города предположительно времен Великой Монгольской империи; обозначен одиночный «царский» курган, а также охарактеризовано состояние Великой Китайской стены в провинции Ганьсу. Эти открытия не произвели на мировое научное сообщество большого впечатления, поскольку они блекнут на фоне описания интересных подробностей быта и культуры аборигенного населения Центральной Азии.

Стиль фиксации археологических объектов и их выбор были заданы в отчете Монгольской экспедиции. Они не только повторялись в дальнейших текстах Н. М. Пржевальского, но также стали образцом для его учеников и последователей. Этот стиль представлял собой весьма сдержанное, без особых подробностей описание объекта древности, к которому прилагалась история местных жителей, зачастую выражающая их политические предпочтения, в мифологических терминах. Иногда, весь нарратив ограничивался лишь легендой или рассказами информаторов.

Рис. 2. Сидящий Будда (рисунок В. И. Роборовского, приводится по: [Пржевальский, 1883. С. 103])

Успех Монгольской экспедиции Пржевальского был уравновешен трудностями и неудачами Лобнорской, которая началась в августе 1876 г. Главная цель экспедиции состояла в переговорах с Якуб-беком – самозванным мусульманским правителем Кашгара.

Лобнорская экспедиция в археологическом отношении вообще не имела существенных результатов, однако были достигнуты некоторые успехи в изучении этнографии мусульманского населения Лобнора и Тарима. К ним относится описание погребального обряда речных жителей, которые своих умерших хоронили в лодках [Пржевальский, 1947. С. 49, 80]. Эта информация особенно интересна в связи с археологическими находками на могильнике Малая Речка-5 (Small River Cemetery No. 5, или Xiaohé 'Little River' Tomb complex), расположенном к востоку от Лобнора. Несмотря на то что памятник датируется II тысячелетием до н. э., в погребениях найдены хорошо сохранившиеся деревянные лодки [Wade, 2010]. История изучения Малой Речки-5 восходит к раскопкам шведского археолога Фолька Бергмана (Folke Bergman), проведенным в 1934 г., и более ранним археологическим исследованиям Ауреля Стейна (Aurel Stein), открывшего в 1906 и 1914 гг. в окрестностях Лобнора памятники той же археологической культуры бронзового века. Сегодня эта культура носит название «Gumugou 古墓沟 Culture» [Romgard, 2008].

Следующая экспедиция Н. М. Пржевальского, начавшаяся в 1879 г., имела своей конечной целью Лхасу, однако была остановлена на подступах к городу у самых границ владений Далай-ламы (рис. 1, III).

В археологическом отношении Первая Тибетская экспедиция касается только буддийского мира: Пржевальский одним из первых из числа западных путешественников описал храмовый комплекс Цяньфодун («Пещера тысячи Будд», «Пещера Могао»), расположенный в двадцати километрах к югу от оазиса Дуньхуан (Са-чжеу) (рис. 1, 5) [1947. С. 100–102]. Н. М. Пржевальский застал пещеры полуразрушенными после дунганского восстания и описал их вкратце, без деталей, однако, не упуская основные подробности, дающие целостную и довольно четкую картину состояния памятника, который считается одним из величайших сокровищ

вищ буддийской древности (рис. 2). Исследователь был первым, кто привлек широкое внимание на Западе к этим уникальным пещерам [Там же. С. 100]. 25 июня 1900 г., даосский монах Ван Юаньлу случайно обнаружил в пещерах тайник со множеством манускриптов и рисунков по шелку, относящихся к V–XI вв. Аурель Стейн, посетивший храмовый комплекс в 1908 г., купил часть этих бесценных археологических источников и увез во Францию [Chung, 1994. Р. 33–34]. Другая часть манускриптов досталась академику С. Ф. Ольденбургу, получившему их в ходе Русской Туркестанской экспедиции 1914–1915 гг. [Меньшиков, 1963. С. 5].

Отмечая археологические успехи Первой Тибетской экспедиции, можно сказать, что Н. М. Пржевальский был одним из тех исследователей, чьи усилия помогли произойти многоэтапному открытию исторической сокровищницы храмового комплекса Цяньфодун.

Кроме того, Н. М. Пржевальский также отмечал древний караванный путь из Хотана в Китай, который проходил по современному ему маршруту из Са-чжеу на Лобнор [Там же. С. 96].

Последняя экспедиция Н. М. Пржевальского началась в 1883 г. и была весьма информативной с точки зрения археологии Таримского бассейна и пустыни Такла-Макан (рис. 1, IV). В отчете 1888 г. [Пржевальский, 1888] были изложены сведения, предвосхищающие крупнейшие археологические открытия XX в. Во-первых, жители оазисов рассказывали о том, что между Хотаном, Аксу и Лобнором лежали 23 города и 360 селений, ныне не существующих (рис. 1, б). Говорили также, что раньше можно было из г. Куча пройти на Лобнор «по крышам домов – так густо сидело население на пустынном ныне Тариме» [Там же. С. 356]. Во-вторых, к этим фактам добавлялось одно необычное условие: «...сухость воздуха, – пишет Н. М. Пржевальский, – здесь настолько велика, что трупы хотя бы больших животных (например, ослов) не гниют, но высыхают и притом довольно скоро» [Там же. С. 334–335].

Далее, исследователь приводит истории местных «черных копателей» о руинах двух древних городов, расположенных близ Черчена (предположительный возраст – 3000

и 900 лет) (рис. 1, 7). Эти истории практически повторяют будущие археологические открытия, связанные со всемирно известными таримскими мумиями [Hughes, 2011].

«При раскопках встречаются склепы и отдельные деревянные гробы. В тех и других трупы (не бальзамированные. – В. Л.) обыкновенно сохранялись очень хорошо благодаря, конечно, чрезвычайной сухости почвы и воздуха. Мужчины весьма большого роста и с длинными волосами; женщины же с одной или двумя косами. Однажды открыт был склеп с 12-ю мужскими трупами в сидячем положении. В другой раз найдена была в гробу молодая девушка. У нее глаза были закрыты золотыми кружками, а голова связана от подбородка через темя золотой пластинкою; на теле надета длинная, но узкая шерстяная одежда (совершенно истлевшая), украшенная на груди несколькими тонкими золотыми звездочками, около дюйма в диаметре, ноги оставлены босыми. Даже дерево гробов, как нам говорили, иногда так хорошо сохранялось, что черченцы употребляют его на кое-какие поделки. Вместе с человеческими трупами в могилах попадаются кости лошадей и баранов» [Пржевальский, 1888. С. 367] (рис. 3).

По словам Н. М. Пржевальского, жители Черчена ходили на охоту за древними сокровищами после сильных бурь, выдувающих песок на значительную глубину. Среди обычных находок в двух вышеупомянутых городах Н. М. Пржевальский отмечает «медные и золотые монеты, серебряные слитки (весом до 50 китайских лань; формой плоские, четырехугольные), золотые украшения одежды (всегда истлевшей, притом исключительно шерстяной и узкого покроя), драгоценные камни (алмазы (?) и бирюзу), бусы, железные вещи (в самом старом городе (3000 лет. – В. Л.) – железные вещи почти уничтожены ржавчиной), кузнечный шлак, медную посуду, и, что замечательно, битое стекло в самом древнем городе; в более же новом (600 лет. – В. Л.) черченцы добывают для своих нужд жженный кирпич» [Там же. С. 366].

Неудивительно, что, спустя сто лет, когда в 1989 г. археологи приступили к исследованиям погребального комплекса Захунлук (Zaghunluq 扎洪鲁克) – одного из крупнейших археологических памятников черченских окрестностей, они обнаружили,

Рис. 3 (фото). «Лоуланьская красавица»,
1800–1500 гг. до н. э.
(по: [Hughes, 2011. Р. 45])

что 90 % могил ограблены [Baumer, 2012. Р. 217]. Радиоуглеродное датирование показало, что возраст некрополя составляет 3200–2700 лет [Romgard, 2008. Р. 16].

Н. М. Пржевальский также зафиксировал рассказы жителей Хотана и окрестных оазисов (рис. 1, 8), которые ежегодно осенью и зимой ходили в пески искать оголенные бурями остатки древних поселений. Согласно этим рассказам, там иногда находили золото и серебро. С точки зрения археологии гораздо важнее информация об уцелевших саклях, в которых охотники за кладами обнаруживали одежду и войлоки, истлевшие до того, что от прикосновения рукою рассыпались в пыль [Пржевальский, 1888. С. 356]. Современные раскопки на могильнике Шанпула (Shanpula 山普拉 cemetery) близ Хотана подтвердили хорошую сохранность шерстяных вещей, вместе с которыми были обнаружены керамика, бронзовые и железные орудия [Romgard, 2008. Р. 16]. Памятник Шанпула относится ко времени правления династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). Самая известная находка на Шанпула – это фрагмент одежды с изображением кентавра и воина европеоидной внешности, относящийся к I в. н. э. [Tucker, 2015. Р. 186].

Один из «потерянных городов» пустыни Такла-Макан был обнаружен Н. М. Пржевальским в семи верстах к юго-западу от урочища Ваш-шари (рис. 1, 9). Путешественник описал занесенные песком остатки саклей из глины или из обожженного кирпича. Постоянное движение песков обнажало черепки посуды и человеческие кости. «Иногда, – пишет Н. М. Пржевальский, – местные жители находят здесь медные монеты; местами, как говорят, торчат иссох-

шие поломанные стволы тополей и абрикосовых деревьев. Каких времен этот город и кто в нем жил – для туземцев неизвестно» [1888. С. 353–354]. Поскольку руины потерянного города располагаются недалеко от озера Лобнор, можно предположить, что подобное беглое описание Пржевальского может относиться к оазису Лоулань, археологическое изучение которого прославило имя Ауреля Стейна [Romgard, 2008. Р. 15].

Остатки следующего древнего города были отмечены Н. М. Пржевальским на правом берегу Тарима (рис. 1, 10). Местные жители называли этот город Кутэк-шари и рассказывали легенды о его сокровищах, утверждая, что храмы были украшены колоннами из чистого золота, однако в них не чтити Аллаха, и поэтому они исчезли, засыпанные волшебной песчаной бурей, однако жители города не погибли, а продолжили свое существование под землей [Пржевальский, 1888. С. 367].

Н. М. Пржевальский отмечает множество руин на восточной стороне Хотандарьи (см. рис. 1, 6 – западная граница) и в ее окрестностях. По слухам, встречаются «уцелевшие сакли, с провалившимися от тяжести нанесенного песка потолками; изредка попадаются даже древние кумирни с глиняными, иногда вызолоченными идолами; случается также находить золото и серебро, последнее в плоских слитках, формой своею похожих на верблюжью лапу; наконец, говорят, что в 3-х днях пути к востоку от лежащего на низовье Хотан-дарьи урочища Янгуз-кум стоит в песках целый город Талесман» [Там же. С. 471].

По результатам второго Тибетского путешествия Н. М. Пржевальского можно в самых общих чертах составить археологи-

ческую карту Таримского бассейна XIX в., на которой основными объектами будут руины древних городов, занесенных песком. Приятным обстоятельством для археологов можно считать то, что сухой климат пустыни Такла-Макан способствует сохранению органики на протяжении столетий. Н. М. Пржевальский, опираясь на рассказы местных жителей, отмечал руины вокруг оазисов Черчен, Хотан, а также недалеко от Лобнора, на берегах Тарима и Хотандарьи. Обнаруженные кладоискателями человеческие тела, подвергшиеся естественной мумификации, принадлежали людям высокого роста, одетым в шерстяную одежду узкого покроя, украшенную золотыми бляшками. Современные исследования погребальных комплексов пустыни Такла-Макан наводят китайских археологов на мысли об определенном влиянии кочевников-европеоидов в Синьцзяне бронзового века. По мнению Ли Шуйчена (Li Shuicheng), можно предположить три пути миграции этих людей в Китайский Туркестан: северо-восточный – с Алтая через Хами на юг, связанный с афанасьевской культурой; северный – относящийся к передвижениям представителей андроновской общности; западный – имеющий отношение к земледельческим цивилизациям Бактрии (бактрийско-маргианский археологический комплекс) [Romgard, 2008. Р. 36].

В ходе экспедиций Н. М. Пржевальского были открыты следующие типы археологических памятников: клады; городища, датированные от бронзового века до Средневековья; буддийский пещерный храмовый комплекс; погребальные комплексы различных типов. Поводом к открытию и фиксации этих объектов послужили некоторые нюансы русско-цинских отношений. Большинство археологических памятников рассматривалось Н. М. Пржевальским в качестве дополнительного источника политической информации или удобным ориентиром, который можно нанести на культурно-географическую карту местности. Некоторые памятники были интересны как потенциальный источник ресурсов.

Однако в целом вклад Н. М. Пржевальского в развитие археологии Центральной Азии во второй половине XIX в. можно оценить как значительный. То, что начиналось как военная разведка, в ряде описанных выше случаев превращалось в разведку археологическую, поэтому неудивительно,

что его исследования носили экстенсивный характер, а в отчетах отсутствовала глубина археологической мысли и не проводились исторические параллели. Однако данные, собранные человеком, не сведущим в тонкостях древней истории, дали специалистам общую археологическую картину региона и вдохновили многих из них на дальнейшее более глубокое изучение археологии Центральной Азии, где с начала XX в. и до сих пор происходят громкие научные открытия.

Список литературы

Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1984. Т. 1. 432 с.

Меньшиков Л. Н. Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы Сувэньсюэ. М.: Вост. лит., 1963. 77 с.

Пржевальский Н. М. Монголия и страна тангутов. Трехлетнее путешествие в Восточной Нагорной Азии Н. Пржевальского, Подполковника Генерального Штаба, Действительного Члена ИРГО. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1876. Т. 1. 383 с.

Пржевальский Н. М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. Третье путешествие в Центральной Азии Н. М. Пржевальского. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1883. 476 с.

Пржевальский Н. М. От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима. Четвертое путешествие в Центральной Азии Н. М. Пржевальского. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. 536 с.

Пржевальский Н. М. От Кульджи за Тяньшань и на Лоб-нор. М.: ОГИЗ, 1947. 157 с.

Энгельгардт М. А. Н. Пржевальский. Его жизнь и путешествия. СПб.: Типография П. Г. Салова, 1891. 81 с.

Baumer C. The History of Central Asia. The Age of the Steppe Warriors. London; New York: I. B. Tauris, 2012. 282 p.

Chung T. Dunhuang Art Through the Eyes of Duan Wenjie. New Delhi: Indira Gandhi National Centre for the Arts Abhinav Publications, 1994. 457 p.

Hughes S. When west went east // The Pennsylvania gazette. 2011. January-February. P. 40–47.

Romgard J. Questions of Ancient Human Settlements in Xinjiang and the Early Silk Road Trade, with an Overview of the Silk Road

Research Institutions and Scholars in Beijing, Gansu, and Xinjiang // Sino-Platonic Papers. 2008. November. № 185. 123 p.

Tucker J. The Silk Road. China and the Karakorum Highway. London; New York: I. B. Tauris, 2015. 188 p.

Wade N. A host of mummies, a forest of sectets. // The New York Times. 2010. March 16. P. D1.

Материал поступил в редколлегию 15.12.2015

V. P. Labetskiy

emrvls.ru

rinnslaw@gmail.com

NIKOLAY PRZHEVALSKY'S CONTRIBUTION TO ARCHAEOLOGICAL INVESTIGATION OF CENTRAL ASIA IN LATE XIX CENTURY

Purpose. The author analyzes N. Przhevalsky's expedition reports dealing with the archaeology of Central Asia. The motivation of the expeditions and their political prehistory become the focus of attention.

Results. The second half of the XIX century witnessed a clash of interests of Chinese, Russian and British Empires in Asia. Russia needed an insight into the complicated political situation in China. Nikolay Przhevalsky's expeditions turned to provide such an opportunity with the researcher and traveler paying attention to quite a number of minor details including information about the archaeological sites. The scientific data became a source of getting topographical and political information. It helped to locate the sites on the map and provided unique information about the mythological consciousness of the ethnical minorities of the Qing Empire, who did not differentiate legends and political ideology. Nikolay Przhevalsky explored a few categories of archaeological sites: different kinds of burials like burial mounds dated from the Bronze Age to the Medieval time and burials with natural mummified bodies; ruins of the ancient settlements including medieval Mongolian cities and ancient cities full of golden and silver stuff, ceramic and old coins; and cave temples with complicated architecture and plenty of different ceramic and stone statues, buried treasures like golden and silver ingots and statues. The sites were explored during four expeditions: one Mongolian expedition, one Lop-Nor Expedition, and two Tibetan expeditions. Archaeological results of the Mongolian expedition were not really great, but during this expedition Nikolay Przhevalsky created his own methods of fixing archaeological data. During the Lop-Nor expedition he collected no archaeological data at all, but reported some valuable ethnographic material which is useful for contemporary archaeological investigation of the Lop-Nor region. The most significant archaeological data gathered during the first Tibetan expedition relates to Mogao Caves in Dunhuang. The researcher described this Buddhist temple complex in details. The report about his second Tibetan expedition describes Tarim Mummies, ancient settlements of Taklamakan desert and some burials of the Bronze Age and the Middle Ages. This information is of particular significance as most of the archaeological sites described were later destroyed by treasure hunters.

Conclusion. Nikolay Przhevalsky's archaeological explorations, which are described in his reports in the second half of XIX century, are of particular interest for the scientific community. The researcher's experience of a traveler and an explorer, which started as military scouting, turned archaeological scouting which was quite extensive rather than intensive. Though he did not demonstrate complicated data interpretation, his reports gave a valuable archaeological review of Eastern Asia and inspired many specialists to further archaeological investigations of this region.

Keywords: Xinjiang, Tibet, Central Asia, Dunhuang, Mogao Caves, Loulan Kingdom, Thousand Buddha Caves, Tarim Mummies, N. Przhevalsky.

References

- Valikhanov Ch. Ch. *Sobranie sochinenii v pyati tomakh* [Collected works in five volumes]. Alma-Ata, Kazakh Soviet Encyclopedia Publ., 1984, vol. 1, 432 p. (in Russ.)
- Menshikov L. N. *Kitaiskie rukopisi iz Dun'khua. Pamyatniki buddiiskoi literatury Suven'syue*. [Chinese manuscripts from Dunhuang. Monuments of the Buddhist literature]. Moscow, Oriental Literature Publ., 1963, 77 p. (in Russ.)
- Przheval'skii N. M. *Mongoliya i strana tangutov. Trekhletnee puteshestvie v Vostochnoi Nagornoj Azii N. Przheval'skogo, Podpolkovnika General'nogo Shtaba, Deistvitel'nogo Chlena IRGO* [Mongolia and the Tangut country. The three-year journey to the East Asian of the N. Przhevalsky, Lieutenant Colonel of the General Staff, a full member of IRGO]. St. Petersburg, Printing house of V. S. Balashev Publ., 1876, vol. 1, 383 p. (in Russ.)
- Przheval'skii N. M. *Iz Zaitsana cherez Hami v Tibet i na verhov'ya Zheltoi reki. Tret'e puteshestvie v Tsentral'noi Azii N. M. Przheval'skogo*. [From Zaisan through Hami to Tibet and on the headwaters of the Yellow River. Third trip to Central Asia of Przhevalsky N. M.]. St. Petersburg, Printing house of V. S. Balashev Publ., 1883, 476 p. (in Russ.)
- Przheval'skii N. M. *Ot Kyakhty na istoki Zheltoi reki, issledovanie severnoi okrainy Tibeta i put' cherez Lob-Nor po basseinu Tarima. Chetvertoe puteshestvie v Tsentral'noi Azii N. M. Przheval'skogo*. [From Kyakhta to the sources of the Yellow River, the study of the northern edge of Tibet and the way through the Lop Nur to Tarim Basin. Fourth trip to Central Asia of Przhevalsky N. M.]. St. Petersburg, Printing house of V. S. Balashev, 1888, 536 p. (in Russ.)
- Przheval'skii N. M. *Ot Kul'dzhi za Tyan'-Shan' i na Lob-nor*. [From Kuldja of Tien Shan and to Lop Nor]. Moscow, OGIZ Publ., 1947, 157 p. (in Russ.)
- Engel'khardt M. A. *N. Przheval'skii. Ego zhizn' i puteshestviya* [N. Przhevalsky. His life and travels]. St. Petersburg, P. G. Salov Printing House Publ., 1891, 81 p. (in Russ.)
- Baumer C. *The History of Central Asia. The Age of the Steppe Warriors*. London, New York, I. B. Tauris, 2012, 282 p.
- Chung T. *Dunhuang Art Through the Eyes of Duan Wenjie*. New Delhi, Indira Gandhi National Centre for the Arts Abhinav Publications, 1994, 457 p.
- Hughes S. *When west went east. The Pennsylvania gazette*. 2011, January-February, p. 40–47.
- Romgard J. Questions of Ancient Human Settlements in Xinjiang and the Early Silk Road Trade, with an Overview of the Silk Road Research Institutions and Scholars in Beijing, Gansu, and Xinjiang. *Sino-Platonic Papers*, 2008, November, no. 185, 123 p. (in Russ.)
- Tucker J. *The Silk Road. China and the Karakorum Highway*. London, New York, I. B. Tauris Publ., 2015, 188 p.
- Wade N. A host of mummies, a forest of sectets. *The New York Times*, 2010, March 16, p. D1.